

роком участия в этой деятельности его выпускников. Именно с этой целью в уставах фондов целевого капитала предусмотрены публичные сборы пожертвований.

Важно осмыслить происходящую переоценку ценностей: переход от традиционного понимания благотворительности как бессистемной передачи денежных и других ресурсов «по запросу» к новой стратегии благотворительности, при которой происходит увязывание благотворительной поддержки со стратегическими корпоративными целями на долгосрочную перспективу; рассматривать такую деятельность как инвестиции в подготовку высококвалифицированных кадров, необходимых исследовательских и технологических разработок, целевую подготовку под трансферт инновационных технологических разработок соответствующих команд специалистов. Такая благотворительная деятельность, конечно, направлена на решение общественно-значимых задач, предполагает взаимное вложение ресурсов в проекты, приносящие выгоду всем участникам этого процесса.

Фонды целевого капитала — это благотворительная деятельность не для затыкания сегодняшних дыр, а формирование средств для будущего, для стратегического развития вуза, своего рода фонд будущих поколений студентов. Стоит напомнить, что университеты — самые устойчивые образования цивилизации, основа прошлого, современного и будущего инновационного развития любого народа, общества, государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социологическая энциклопедия. Т. 1. М., 2003. С. 104.
2. Толоконников Д. Меценатство в России // Обозреватель. 2005. № 1. С. 110.
3. Лаврененко Л.Я. Благотворительная деятельность в сфере образования дореволюционной России: исторические культурно-просветительские аспекты // Образование и общество. 2004. № 1. С. 15.
4. Большая Российская энциклопедия. Т. 3. М., 2005. С. 586.
5. Толоконников Д. Указ. раб. С. 104.
6. Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания. Тюмень, 1997. С. 182-184.
7. Бахревский В.А. Савва Мамонтов. М., 2000. С. 6.
8. Толоконников Д. Указ. раб. С. 109-110.
9. Чепкин В. Преображенный народ преобразует Россию // Завтра. 2009. № 20. С. 3.

*Геннадий Семенович КОРЕПАНОВ —
профессор кафедры экономической социологии
Тюменского государственного университета,
кандидат социологических наук
vlad-davidenko@mail.ru*

УДК 316.334.2:342.55(571.12)

РЕГИОНАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЯХ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ДИСБАЛАНСАХ *

REGIONAL SUBJECTIVITY IN INSTITUTIONAL INNOVATIONS AND DISBALANCES

АННОТАЦИЯ. Проводится анализ институциональных инноваций, проводимых в Тюменской области, на примере реализации муниципальной реформы, официально завершённой 1 января 2009 г. на территории Российской Федерации. Ретроспективный

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, грант № 09-08-00676а.

и социолого-экономический срез проблемы позволяют выявить позитивные и негативные аспекты реализации данной реформы на территории Тюменской области.

SUMMARY. The article analyzes the institutional innovations which were implemented in Tyumen region in the frame of municipal reform in the period before the first of January 2009. Retrospective socio-economic view gives the possibility to clarify both the positive and the negative aspects of the completed reform in Tyumen region.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Система территориального администрирования, институциональные инновации, самоуправление, муниципальная реформа, факторы экономических убытков.

KEY WORDS. System of territorial administration, institutional innovation, self-administration, municipal reform, factors of economic loss.

1 января 2009 г., закончился так называемый «переходный период муниципальной реформы», установленный Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». По сути, это *институциональные инновации* по отношению к территориальной организации местного самоуправления, радикальное изменение территориальной структуры местного самоуправления на территории всей страны. Предусматривалась унификация территориальной структуры, где преобладающей становилась двухуровневая модель: на всей территории страны, за исключением крупных городов и малонаселенных территорий местное самоуправление стало осуществляться на уровнях как муниципальных районов, так и городских и сельских поселений. В отношении к муниципальным районам и поселениям были закреплены собственные вопросы местного значения, доходные источники, механизмы финансового выравнивания. Тем самым обеспечивалась логика и стройность формируемой системы региональных отношений.

Однако этот унифицированный подход не учитывал разнообразия объективных условий в регионах, где осуществляется местное самоуправление, а также многих динамичных изменений в системе расселения. Этот подход не учитывал также традиций и накопленного опыта функционирования в рамках различных моделей организации местного самоуправления, сложившихся в регионах. Не принималось во внимание и то, что до начала этой реформы в различных регионах были реализованы различные варианты территориальной структуры местного самоуправления: районная модель (которая являлась преобладающей), поселенческая модель, двухуровневая модель.

В своем исходном замысле реформа была призвана развивать ключевые направления жизнедеятельности территорий: разграничение полномочий между субъектами федерации и органами местного самоуправления; экономический рост муниципалитетов; приближение к населению местного самоуправления; усиление прозрачности в деятельности органов местного самоуправления. До реформы система территориального управления страдала от смешения компетенций. Новый закон был призван закрепить за каждым уровнем власти соответствующую компетенцию. Ко времени ввода в действие Федерального закона ФЗ-№ 131 в положении муниципальных образований в стране сложилась сильная дифференциация регионов. С одной стороны, есть богатейшие города, в которых бюджетная обеспеченность превышает тысячу евро на человека; с другой — огромное количество муниципальных образований, особенно в аграрных областях, которые нищенствуют в буквальном смысле слова. По закону ФЗ-№ 131 субъекты федерации обязаны на своей территории обеспечить экономическое выравнивание, точно так же как экономическое выравнивание должны были обеспечить на своей территории муниципальные районы в от-

ношении поселений. Если же данная территория «не дотягивает» до среднего уровня, то ей должна быть оказана помощь в форме дополнительных нормативов регулирующих налогов, дотаций, субвенций, субсидий, целевых фондов муниципального развития, софинансирования социальных расходов, разработки системы межбюджетных трансферов. Согласно закону ФЗ-№ 131, если экономическая обеспеченность территории в два раза и более превышает «среднюю бюджетную обеспеченность» (новое понятие в законе), то с нее должен взиматься так называемый «отрицательный трансфер». При этом законодательство ввело ограничитель: расстояние от границы поселения до его центра не может превышать более одного дня пешей доступности (в оба конца), расстояние от поселения до районного центра — одного дня транспортной доступности. Подразумевалось, что муниципальные образования должны были стать компактнее, а их количество — возрасти. Данная институциональная норма была направлена на то, чтобы сделать местное самоуправление доступнее для населения.

На VI Всероссийской конференции Союза муниципальных контрольно-счетных органов, состоявшейся в Тюмени 5-7 июня 2007 г., заместитель Председателя Счетной палаты РФ А.Н. Семиколенных справедливо отметил, что муниципальная реформа продолжает сталкиваться с очень серьезными проблемами, особенно с точки зрения обеспеченности финансовыми ресурсами. Всего лишь 7% муниципальных образований в России стали самодостаточными в этом отношении [1]. Другими словами, почти все муниципальные образования стали дотационными, и даже среди наиболее обеспеченных городских округов таковых более 92%.

На начало 2009 г. в Тюменской области полностью внедрена реформа местного самоуправления, создана современная модель территориальной организации местного самоуправления; сформированы органы местного самоуправления; организована муниципальная служба; приняты и прошли государственную регистрацию уставы муниципальных образований; реализуются полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения [2].

Как показал экспертный социологический опрос в Тюменской области, местное самоуправление эффективно только в экономически благополучном регионе, но верно и обратное: местное самоуправление неэффективно в принципе в регионе экономически неблагополучном. Эксперты отметили, что Тюменская область по сравнению с другими регионами имеет заметно лучшее финансовое обеспечение. Например, в 2008 г. Тюменская областная Дума передала сроком на три года в ведение муниципальных образований 34 государственных полномочия вместе с бюджетными деньгами — около 100 млрд рублей [3]. Как справедливо отметили депутаты Тюменской областной Думы, эксперимент с муниципальной реформой особенно успешным получился на селе: стали больше строить, развивать социальную инфраструктуру.

Другая проблема муниципальной реформы — это кадры. Для успешного проведения реформы местного самоуправления по правительственному сценарию, как оказалось, на местах нет квалифицированных управленческих кадров. Тем не менее проблема с кадрами решается: в Тюменской области почти все вузы готовят специалистов в сфере государственного и муниципального управления.

В настоящее время для Тюменской области характерна достаточно высокая динамика численности работников органов государственной власти и местного самоуправления, превышающая по своим темпам среднероссийские показатели, и это объективная картина, связанная с реформой местного самоуправления (табл. 1).

Таблица 1

Кадры органов государственной власти и местного самоуправления — динамика общей численности в Тюменской области (чел.)

Тюменская область, в целом	1995	2000	2005	2006	2007
Общая численность Тюменская область, в целом	24271	32660	43143	48554	49575
Органы гос. власти субъекта РФ	9173	5680	7712	8644	9230
Органы местного самоуправления	3858	15081	16302	19629	19697
В том числе ХМАО:					
Общая численность	9374	13615	16535	20354	21100
Органы гос. власти субъекта РФ	3835	1398	2246	3127	3791
Органы местного самоуправления	1268	7343	7454	9320	9156
В том числе ЯНАО:					
Общая численность	4226	6766	10504	11445	11185
Органы гос. власти субъекта РФ	1741	991	2317	2507	2108

Источник: [4; 32-34].

Современные проблемы государственного и муниципального управления в Тюменской области следует рассматривать в историческом контексте, поскольку кумулятивное наполнение реальным содержанием сегодняшних муниципальных реформ было непосредственно связано со становлением и развитием нефтегазодобывающего комплекса в форме индустриального освоения северных территорий на уровне мирового масштаба.

В 1963 г. вышло постановление Совета Министров СССР «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области». В 1965 г. было открыто Самотлорское нефтяное месторождение, по разведанным запасам ставшее самым крупным в стране и вошедшее в десятку крупнейших в мире, а также: Березовская группа газовых месторождений, которые давали от 500 тыс. до 1,5 млн кубометров газа в сутки; колоссальное по своим запасам Заполярное газоконденсатное месторождение. В 1966 г. было открыто крупнейшее в мире Уренгойское нефтегазоконденсатное месторождение; в 1967 г. — Надымское и Медвежье газовые месторождения, а в 1969 г. — новый мировой гигант — Ямбургское газоконденсатное месторождение.

Принципиальные особенности современного государственного и местного развития и управления в Тюменской области заключаются в том, что буквально с нуля в 1960-х гг. начался интенсивный процесс освоения нефтяных и газовых богатств на Тюменском Севере, который не только оказал решающее влияние на характер экономического развития всей России, превратив ее в «ресурсную державу», но породил множество экологических, социально-экономических и культурных проблем на местном (региональном) уровне. Одной из наиболее сложных и важных задач того времени стала необходимость обустройства уникальных месторождений, находящихся в труднодоступных, слабозаселенных, а порой совсем безлюдных районах, расположенных преимущественно в зоне тайги и тундры. Данный процесс обустройства был связан с проблемами заброски и монтажа тяжелой техники в экстремальные по кли-

матическим условиям районы Севера, прокладки трубопроводов и инженерных коммуникаций, строительства новых поселков.

Наиболее острой проблемой в организации жизнедеятельности и условий труда значительного количества людей, вовлеченных в процесс “нового индустриального” освоения, стала работа вахтовым методом на месторождениях. Однако осуществление работ одним лишь вахтовым методом не смогло полностью удовлетворить запросы развивающейся стремительными темпами административной и технологической инфраструктуры формирующегося нефтегазодобывающего комплекса. Интенсивный процесс урбанизации Тюменского Севера начался в 1960-х гг., реальным результатом чего стало возникновение за короткий срок специфической системы расселения, состоявшей из городов и рабочих поселков, отвечавших разнообразным задачам осуществлявшегося индустриального освоения.

С начала освоения недр Тюменская область внедряла в порядке эксперимента *поселенческую* модель муниципального управления, после прихода губернатором Сергея Собянина вернулись к *районной* модели; *самоуправление «по Козаку»* (как его называют эксперты) — это уже третья модель муниципального управления в Тюменской области за последние тридцать лет. Тюменский район в свое время единственный в области сохранил *поселенческую модель*, в нем сохранились признаки политической самостоятельности населения [5]. В каждой из этих трех моделей муниципального управления руководители Тюменской области занимали позицию дифференцированного подхода к регионам, основанную на наличных ресурсных составляющих в них, которых вполне хватало не только для нормального функционирования, но и для будущего развития.

Важно отметить, что в последние годы в УрФО в целом система местного самоуправления развивалась крайне неравномерно. При этом выяснилась странная закономерность: чем меньшее число муниципальных образований в относительно крупном регионе, тем богаче и сам этот регион, и его муниципальные образования. Так, если бедная Курганская область имеет 459 муниципалитетов, более богатая по сравнению с ней Челябинская область — 282, то в еще более богатой Свердловской области — 72 муниципалитета, не говоря о самых богатых: в Тюменской — 49, в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО-Югра) — 22, на Ямале — 13 — это данные на 2002-й год [6]. После внедрения новой модели муниципального управления в настоящее время (2009 г.) на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО-Ямал) создано 45 вновь образованных муниципальных образований, в целом же на территории Ямала существуют 58 муниципальных образований: 6 городских округов, 7 муниципальных районов и 45 городских (сельских) поселений [6], тогда как до вступления в силу ФЗ № 131 существовало 13 муниципальных образований. При этом поселенческий уровень самоорганизации на местах отсутствовал. Территориальная организация местного самоуправления в ЯНАО до 2004 г. состояла из территорий муниципальных районов и крупных городов (городов окружного значения), при этом в сельских населенных пунктах в качестве органов местного самоуправления сформированы представители структурных подразделений администраций муниципальных районов и крупных городов. На территории ХМАО образовано 106 муниципальных образований, которым потребовался штат муниципальных служащих

с необходимой профессиональной подготовкой [7]. Необходимо отметить, что в дореформенный период северные округа полностью входили в состав единой Тюменской области. Важно подчеркнуть, что в области достаточно давно существует более серьезная региональная управленческая проблема, чем проблема муниципальной реформы «по Козаку», — это проблема трех регионов, известная как «проблема тюменской «матрешки». Суть ее заключается в том, что бюджетные сверхдоходы округов, в которых сосредоточено 90% запасов российского газа и 60% российской нефти, их автономное административно-управленческое бытие традиционно служили источником конфликтов между элитами региона.

ЯНАО и ХМАО вместе — это 70% российской нефти, 90% газа, 15% национального ВВП, 70% валютных поступлений, 50% наполнения федерального бюджета. Исторически еще с советских времен сложилось так, что органы власти юга Тюменской области не касались вопросов развития ТЭК северных автономий — это оставалось прерогативой администраций автономных округов. Поэтому в Салехарде и Ханты-Мансийске были убеждены: концентрация власти и ресурсов в Тюмени при отсутствии необходимой инфраструктуры и навыков управления может привести к разбалансировке организационной, социальной, производственной систем экономики округов с непредсказуемыми последствиями для всей страны — вплоть до разрыва государственной целостности по Уральскому хребту. Напротив, сохранение же status-quo будет способствовать развитию транспортной инфраструктуры Севера, массивной разработке углеводородных и рудных запасов полуострова Ямал и Приполярного Урала, энергетических мощностей, крупных перерабатывающих производств. Это в конечном счете создаст предпосылки для формирования на экономических (а не административных) принципах нового района — Урало-Западно-Сибирского, который бы в полной мере использовал промышленный потенциал Урала и сырьевые и энергетические возможности Западной Сибири [7]. Таким образом, видно, как производственные системы экономики Тюменского Севера буквально сами создают новые муниципальные идеологии и муниципальные поселения.

В качестве позитивных тенденций отметим, что муниципальная реформа в Тюменской области уже внедрена в полном объеме; проявляются позитивные последствия расширения самостоятельности поселений: их поселений к мобилизации доходов от местных налогов; использование возможностей по реализации приоритетов муниципальной политики в результате перехода от сметного финансирования к бюджетному; привлечение местного сообщества к решению вопросов местного значения.

Источниками лучшей практики в основном являются финансово устойчивые поселения, имеющие экономическую базу, кадровый и организационный потенциал, причем созданные еще до начала муниципальной реформы. Однако доля эффективных поселений мала, а механизмы распространения лучшей практики фактически не работают из-за отсутствия институциональных рамок данного процесса; федеральное законодательство не создает благоприятных условий для реализации лучших практик, и в значительной части они реализуются в таких формах, которые нельзя признать безупречными с правовой точки зрения. Все более активную роль в муниципальной реформе играет городская проблематика. В частности, предпринимаются шаги по использованию потенциала кооперации крупного города (Тюмени) с окружающими территориями либо нескольких близлежащих городских территорий (города в ХМАО и ЯНАО).

Все более активно проявляются те проблемы, которые порождены самой муниципальной реформой. К ним можно отнести следующие основные нега-

тивные моменты. На территории области созданы нежизнеспособные поселения, потенциал которых не позволяет обеспечить решение вопросов местного значения. С течением времени эта проблема будет не смягчаться, а наоборот, обостряться. В ходе муниципальной реформы стали действовать факторы, приводящие к экономическим потерям в процессе решения вопросов местного значения, связанным с невозможностью обеспечить экономию в масштабе на уровне поселений и недоучетом транспортного фактора при организации предоставления муниципальных услуг. Единообразное разграничение вопросов местного значения между муниципальным районом и поселением, вне зависимости от плотности населения и характера расселения, неизбежно приводит к подобному результату. Проблема еще более усугубляется в результате массового стремления на уровне поселений копировать те управленческие технологии, которые характерны для гораздо более масштабных объектов управления и применяются на уровне муниципальных районов либо городских округов.

Многие процессы, потребность в которых ощущается в ходе реализации муниципальной реформы, не имеют адекватных правовых механизмов реализации. Это касается изменений в территориальной организации местного самоуправления. В результате не имеющие четкого законодательного оформления процессы осуществляются с нарушениями действующего законодательства, все более важную роль в данной сфере начинает играть «обычное право». В отсутствие местных налогов с бизнеса участие предпринимателей в решении вопросов местного значения на территории осуществляется во многом вне правовых рамок.

Некоторые барьеры на пути более эффективного осуществления муниципальной реформы могут быть преодолены в рамках текущей корректировки существующего законодательства. Обсуждение данных вопросов неоднократно осуществлялось в региональном экспертном сообществе. К ним можно, в частности, отнести: упрощение механизмов самообложения населения; распространение законодательного механизма разграничения муниципального имущества между вновь образованными поселениями и муниципальными районами на существовавшие до начала реформы муниципальные образования; предоставление возможности закрепления за муниципальными образованиями индивидуальных нормативов налоговых отчислений в счет дотаций, фиксированных на среднесрочный период и без ограничения состава налогов; более жесткое регулирование предоставления трансфертов бюджетам поселений из бюджетов муниципальных районов либо исключение из перечня вопросов местного значения муниципальных районов такого вопроса, как «выравнивание уровня бюджетной обеспеченности поселений, входящих в состав муниципального района, за счет средств бюджета муниципального района».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003-2008 гг.» Аналитический доклад Института современного развития // <http://www.riocenter.ru/ru/programs/doc/3928>.
2. Якушев В. «Местное самоуправление становится реальностью» // <http://www.volgabiz.ru/arh/05/11/22.php>.
3. В Тюменской области начинается новый этап муниципальной реформы // 18 апреля 2008. <http://tyumen.rfn.ru/rnews.html?id=48779>.
4. Сб. «Регионы России. Социально-экономические показатели». М., 2007. С. 143-151. Статистический ежегодник: Стат. сб. в 4-х ч. Ч. 1 (I) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. Тюмень, 2008. С. 41. Юг Тюменской области Ч. 1 (I). С. 32, ХМАО Ч. 2 (I) С. 34, ЯНАО Ч. 3 (I) С. 32.
5. Местное самоуправление против регионального самоуправления: 0:0 в пользу власти // Росбалт, 01.08.2005. <http://www.rosbalt.ru/2005/08/01/219871.html>.

6. Мышкин В. С. Правовое регулирование местного самоуправления в субъектах РФ: На примере Ханты-Мансийского автономного округа — Югры // Чиновник. 2007. № 1 // <http://law.edu.ru/magazine/document.asp?magID=7&magNum=1&magYear=2007&articleID=1264460>.

7. См.: Ивкин С., Задорожный А. Каждой матрешке по поварешке // «Эксперт-Урал» № 25 (152). 2004. 5 июля.

Зинаида Тихоновна ГОЛЕНКОВА —
профессор кафедры социологии,
доктор философских наук
golenko@isras.ru;

Александр Евгеньевич ЕРЕМЕЕВ —
ассистент кафедры социологии -
eremeev_ae@mail.ru

Российский университет дружбы народов
(г. Москва)

УДК 911(4/5)

ЕВРАЗИЙСТВО КАК ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

EURASIANISM AS GEOGRAPHICAL IDEOLOGY

АННОТАЦИЯ. В условиях современной российской действительности возобновился интерес к идейному наследию евразийцев. В данной статье автор рассматривает географическую составляющую евразийской доктрины, апеллируя к основателям данного идейно-политического течения.

SUMMARY. Under the circumstances of the contemporary Russian reality there is a growing interest to Eurasian ideological heritage. The author touches upon a geographical component of Eurasian doctrine, making reference to its conceptual and political founders.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Евразийство, идеология, география.

KEY WORDS. Eurasianism, ideology, geography.

Начиная с XIX в., большинство русских интеллигентов, философов, писателей размышляли о трудностях во взаимоотношениях России и Европы и о глубинных, но неоднозначных связях России с Азией и Востоком. Учение евразийцев является уникальным направлением в русской мысли, определявшимся тем, что оно предлагало новый вариант идеи русской самобытности, пересматривая привычные критерии в определении этого понятия. Впервые выносятся на обсуждение понятие «русской непохожести», которое обычно ограничивалось неприятием Запада.

Россия в изгнании осуществила довольно плодотворное соединение русского наследия начала XX в. с идеологическими течениями, которые будоражили Запад. Русская эмиграция была эмиграцией политической, но в ней абсолютно отсутствовало единство, а существовали многообразные течения, мнения. Деятельность эмиграции выражалась главным образом в словах, она породила разнообразные периодические издания и бурную политическую жизнь. Размышления сосредотачивались на прошлом России, на ее отношении к религии. В 1920-е гг. обсуждались причины революционных событий, интерпретировались их последствия, и эти проблемы живо интересовали евразийцев. В теоретическом плане евразийство продолжало научную традицию дореволюционной России — молодые евразийцы, блестящие интеллектуалы, демонстрировали высокий уровень университетского образования. В идеологическом плане евразийство доводило до конца идею особой миссии эмиграции,